

Государству незачем лезть в отношения между компаниями и их акционерами

За новостями о футбольном чемпионате мира и «вики-утечках» уже почти забылась довольно громко прозвучавшая в околофинансовом мире история со вбросом идеи об ограничении прав миноритарных акционеров компаний. Напомню, сначала президент «Норильского никеля» Андрей Клишас предложил законодательно установить некий порог владения акциями, до достижения которого акционер не имеет существенных прав, в том числе на получение информации о работе компании. Позже с подобным предложением выступил зампред правления ВТБ Василий Титов.

Естественно, это вызвало протест у самого известного в России инвест-активиста и борца с воровством в крупных корпорациях Алексея Навального. По его мнению, если в компаниях не будут воровать, то распространение внутренней информации об их деятельности не повредит бизнесу.

Множество разного рода экспертов, опрошенных СМИ, в основном старались сохранить нейтралитет, говоря, что «надо что-то делать» с практикой злонамеренного использования информации, полученной от менеджеров акционерами, но при этом и ограничивать последних в правах как-то тоже не очень правильно. Например, считают некоторые, можно отдать этот вопрос в руки судов: если судья решит, что протоколы собрания директоров «Транснефти» или ВТБ нужны Навальному только для пиара, то их можно ему не давать. А если судья, посмотрев в честные глаза Алексея, поверит, что тот печется о благе корпорации и ее акционеров, то протоколы придется отдать.

На мой взгляд, этот вопрос имеет простое и очевидное решение, которое должно первым прийти в голову любому человеку с либеральными экономическими воззрениями. Решение заключается в устранении государства (т. е. законодательства) из этой сферы. Зачем вообще в законе прописывать права и обязанности акционеров и корпораций в отношениях с акционерами? Жизнь сложна и многообразна: в каких-то случаях логично и правильно ограничивать доступ миноритариев к определенной информации, в каких-то компания может прийти до полной открытости и публиковать рабочую переписку сотрудников прямо у себя на сайте. Какое дело до этого государству?

В мировой корпоративной практике есть замечательная штука: акционерное соглашение. Где-то оно выступает вместо устава компании, где-то в качестве дополнения к нему, неважно. В этом соглашении прописываются все вопросы

взаимоотношений корпорации и ее владельцев, а также акционеров между собой.

Такие соглашения иногда оказываются с нашей - привыкшей к российским условиям - точки зрения весьма оригинальными. Например, американская семья Окс-Сульцбергер владеет 0,39% акционерного капитала издательской компании New York Times, но назначает шесть из восьми членов ее совета директоров. Вот уже где Навальному разгуляться! Это же очевидное циничное нарушение прав не то что миноритариев, но даже и мажоритариев. Однако все нормально: таково акционерное соглашение, которое действует уже много лет. И все, кто покупает акции New York Times, понимают (или должны понимать), что влиять на состав совета директоров они почти не могут.

С тем же успехом при желании в уставе или акционерном соглашении можно прописать и права доступа акционеров к информации о деятельности компании. «Транснефть», например, может написать, что протоколы совета директоров вправе получить только акционер, владеющий пакетом более 25% акций. Учитывая, что у государства 75% акций компании (и 100% обыкновенных), таких акционеров «с доступом» не будет даже теоретически. Если инвестор готов согласиться с подобными ограничениями, он купит акции «Транснефти». Не готов - не купит. Это его личное дело.

В целом информационная прозрачность бизнеса - это, конечно, хорошо. Доверие между акционерами, даже самыми мелкими, и менеджментом добавляет не только положительные эмоции, но и вполне реальные миллиарды в капитализацию крупных компаний. Поэтому не стоит думать, что все торгующиеся на бирже акционерные общества после введения подобных акционерных соглашений немедленно «закроются» от любопытных Навальных. Полагаю, что со временем установится некий баланс, устраивающий и мажоритариев (часто в лице государства), и миноритариев, и менеджмент.

Компании, готовые терять акционерную стоимость за счет закрытости, имеют на это право - это их дело. Компании, для которых капитализация важнее возможности подворовывать, будут максимально «открываться» для инвесторов. В такой системе каждый найдет свое место, а масса конфликтных ситуаций просто перестанет существовать.